

4.87 Сельская Новь

ISSN 0582-5164

Сельские
комсомольцы
встречают
весну

(репортаж на стр. 1)

ОСТАНОВЛЕНИЕ Л...

О созыве очередного XX съезда ВЛКСМ

...ередной XX съезд ВЛКСМ 15 апреля 1987
... Кремлевском Дворце съездов.

...да партии, июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС, при-
...нять конкретные меры по мобилизации комсомольцев и
...молодежи на безусловное выполнение плановых заданий
...XII пятилетки, активному участию комсомольских органи-
...заций в реализации курса партии на ускорение социально-
...экономического развития страны. Требовательно и взы-
...вательно открытого, честного выявления
...работу комсомоль-
...партии.

ПОВЕРНУТЬСЯ ЛИЦОМ К ПРАКТИКЕ

— Сейчас много говорят и пишут о перестройке. Бывает, под этим понимают перестановку работников с места на место. Но тогда получается только видимость перестройки. На самом же деле она заключается в глубоких качественных изменениях в экономике, методах управления.

Суть задач, которые стоят сегодня перед аграрной наукой, коротко можно охарактеризовать так: разработать методические основы, обеспечивающие прорыв на всех направлениях развития агропромышленного комплекса. Прежде всего, в производительности труда.

В ежегодно выпускаемом ЦСУ сборнике «Народное хозяйство СССР» вот уже много лет приводятся одни и те же цифры: производительность труда в нашем сельском хозяйстве составляет 20—25 процентов по сравнению с США. Дальше с этим мириться нельзя.

— А как, по-вашему, можно осуществить этот прорыв в производительности труда?

— Проблема многоплановая. Остановлюсь на одном из наиболее перспективных путей.

Три года назад новосибирские ученые с нашим участием создали модель хозяйствования для коллектива из трех—пяти человек, которые могут обрабатывать примерно тысячу гектаров. Эту модель предложили использовать восьми колхозам и совхозам Новосибирской и Курганской областей.

В ближайшее время мы подведем полный, так сказать, бухгалтерский итог двух лет работы, а сейчас предварительное можно сказать следующее. Один занятый в сельском хозяйстве страны работник производит в среднем продукции на 7—8 тысяч рублей. А в таких экспериментальных коллективах интенсивного труда (КИТ) — на 40—100 тысяч.

Я внимательно познакомился с одним из таких коллективов. В колхозе «Большевик» Ордынского района Новосибирской области за тремя механизаторами закреплены 1340 гектаров кормозернового севооборота. В 1986 году они произвели в расчете на одного человека по 780 тонн зерна, а всего продукции — на 78 тысяч рублей.

Примерно на таком же уровне производительности труда и в других звеньях интенсивного труда. Это уже прорыв, качественный скачок!

В недавнем постановлении ЦК КПСС «О неотложных мерах по повышению производительности труда в сельском хозяйстве на основе внедрения рациональных форм его организации и хозяйствования» отмечается, что среди различных форм коллективного подряда лучше проявили себя небольшие по численности звенья и бригады интенсивного труда, за которыми на договорной основе на длительный срок закрепляются земля, техника и другие средства производства.

Но это дело можно загубить в самом зародыше, если мы будем поступать так,

как прежде привыкли: «Да здравствует отличное начинание! Давайте внедрять его везде, поголовно». Нужно подумать, как без кампанейщины, без спешки, а последовательно, создав все объективные предпосылки успеха, переводить коллективы на новые методы работы.

— Что именно вы имеете в виду под объективными предпосылками?

— Прислушаемся к мнению самих членов КИТов. Они выдвигают четыре условия. Во-первых, добровольный подход в подборе небольшого числа психологически совместимых людей. Во-вторых, ритмичное обеспечение транспортом, удобрениями и ядохимикатами, техникой. А еще они говорят: «Нам ни к чему погоняльщики. Нужна научная консультация, чтобы мы могли разумно использовать каждый клочок земли, находить ли он на северных или южных склонах, с той или иной почвой. Мы должны знать физиологию растений, знать все стадии их развития и уметь влиять на растения в каждой такой стадии». И четвертое условие — «Не командуйте нами!»

Я спросил у механизаторов: «Поскольку у вас кормозерновой севооборот, не хотите ли для выравнивания затрат труда по сезонам иметь и некоторое количество животных на откорме?» Ответ членов звена лишний раз убеждает в их хозяйском, заинтересованном отношении к делу: «В принципе, это возможно, но пока все свободное от страды время у нас уходит на то, чтобы довести до кондиции ту технику, которую нам поставляет промышленность. Мы заделываем все дыры, через которые происходит утечка зерна в комбайнах, агрегируем машины, чтобы за один проход одновременно выполнять несколько операций. На наших полях после уборки вы не найдете потерянного зерна. А перейдите через дорогу: теряют по 5—6 центнеров. А почему? Не сделали того, что мы, а работали на той технике, что дал завод».

Была попытка прислать на помощь звену интенсивного труда комбайнеров из других коллективов. Звено наотрез отказалось: «Тем людям нужны гектары и рубли. Мы же заинтересованы в качестве работы. У нас нет потерь и вся пшеница сильная».

— А как обстоит дело с оплатой труда в КИТях? Ведь она не раз становилась «камнем преткновения» для подрядных коллективов.

— В 1985 году в звене, о котором я рассказываю, люди заработали в среднем за месяц по 430 рублей, в прошлом — более 600. Да, это в два-три раза превышает оплату в других коллективах хозяйства. Зато удельный вес зарплаты в структуре себестоимости продукции снизился в два с лишним раза. А это главное — чтобы производительность труда росла намного быстрее, чем зарплата.

Опыт коллективов интенсивного труда заставляет о многом задуматься. Сейчас в стране всего несколько таких звеньев и бригад. Уверен, придет время и их будут сотни, тысячи. И они скажут: «Не командуйте! За нами на пять или десять лет закрепили землю, мы за нее отвечаем». Что останется делать руководителям колхозов и совхозов? Ведь многие из них привыкли командовать, хотя Центральный Комитет партии требует решительно переходить на экономические методы управления.

Стало быть, изменятся функции органов управления. Они должны будут переключить свое внимание на социальное развитие, инфраструктуру, больше и лучше заниматься снабжением, сбытом продукции, устанавливать связи с научными учреждениями. Это приведет к качественным изменениям в самом хозяйственном механизме.

— Очевидно, такие изменения должны произойти не только на уровне хозяйств?

— Безусловно. И прежде всего перемены коснутся РАПО. Они существуют уже более двух лет. Партнеры по агропромышленному комплексу вроде бы объединились, но пока в значительной мере формально. Колхозы и совхозы от такой реорганизации не получают того, на что они могли рассчитывать. Видимо, складывающаяся структура нуждается в дальнейшем совершенствовании.

— Как вы это себе представляете?

— Интересную, на мой взгляд, мысль высказывает умный, талантливый хозяйственник, председатель Совета колхозов РСФСР, председатель колхоза имени Ленина Новомосковского района Тульской области, Герой Социалистического Труда, кандидат сельскохозяйственных наук Василий Александрович Стародубцев.

Он считает, что эффективно функционирующее агропромышленное объединение можно создать только на коопе-

ТАК СФОРМУЛИРОВАЛ
В БЕСЕДЕ
С КОРРЕСПОНДЕНТАМИ
ЖУРНАЛА
ГЛАВНУЮ ЗАДАЧУ
АГРАРНОЙ НАУКИ
ПРЕЗИДЕНТ ВАСХНИЛ
А. А. НИКОНОВ

ративных началах. В такое объединение должны войти колхозы и совхозы, обслуживающие и перерабатывающие предприятия — все на равноправных началах. Избирается — а не назначается! — совет объединения и его председатель из числа самых компетентных и авторитетных руководителей хозяйств. В подчинение этого совета переходит рабочий аппарат нынешнего РАПО. При этом можно сократить его примерно в четыре раза. Так будет сделан шаг к «уходу», от командования, от администрирования. Администрирование — это метод управления, допустимый лишь при экстремальных условиях. Мы все это должны понять. Надо научиться управлять с помощью экономических рычагов, системы цен, которые пока еще экономические не обоснованы.

— Но ведь есть другой вариант — производственные объединения типа агропромышленного комбината «Кубань»?

— Думаю, что никакого противоречия здесь нет. Разве «Кубань» осталась, как РАПО, административной надстройкой? Нет. Но это один из возможных путей. Я называю другой. А почему мы должны тиражировать одно решение на всю страну, составляющую шестую часть земного шара? Шаблон здесь быть не должно. Тем более, что это эксперимент. Мы должны, мы обязаны найти наилучшие возможности интенсифицировать экономику, производство.

— Но для этого надо совершенствовать не только экономический механизм, методы управления, но и технологию. В связи с этим такой вопрос: как вы оцениваете ход и результаты применения интенсивных технологий?

— Недавно мы подвели предварительные итоги первых двух лет применения интенсивных технологий в зерновом хозяйстве. В 1986 году прибавка составила 24 миллиона тонн зерна. В европейской части страны при прочих равных условиях интенсивная технология дает в среднем на каждом гектаре более тонны добавочного зерна, в восточных районах, за Уралом, — более полутонны.

Повысилось и качество продукции. Ес-

ли в прошлой пятилетке государство ежегодно закупало у колхозов и совхозов примерно 5,5 миллиона тонн сильного зерна пшеницы, 460—470 тысяч тонн твердой, то в прошлом году соответственно около 10 миллионов и 1,4 миллиона тонн. А возьмем экономичность. В хозяйствах, к примеру, Ставропольского края добавочно вложенный в интенсивную технологию рубль дал на 1,82 рубля дополнительной продукции. К сожалению, не везде столь эффективно поработали, есть еще большая пестрота и по урожайности и окупаемости затрат.

Уже сейчас из опыта применения интенсивных технологий можно сделать несколько важных выводов.

Технология — это только фрагмент системы хозяйствования. Чтобы обеспечить потенциально возможную эффективность, все ее компоненты, а не только технология должны быть нацелены на интенсификацию производства. Срабатывать должны и социальный «блок», и технический, и воспроизводство плодородия земель, и многое другое.

Переход на интенсивную технологию надо тщательно готовить. Ожидаемых результатов не получили там, где не позаботились о высокой квалификации исполнителей, не подобрали, не сформировали устойчивые коллективы, плохо организовали их труд.

Интенсивная технология дала «осечку» и там, где не было налажено ритмичное материально-техническое снабжение производственных коллективов.

Наконец, мы убедились, что интенсивные технологии должны применяться в рамках систем земледелия с максимальным учетом конкретных условий. Сельское хозяйство требует знания и учета всех объективных факторов. Шаблон здесь смерти подобен.

— Не скажется ли отрицательно внедрение интенсивных технологий на материально-техническом снабжении тех хозяйств, которые пока на них не переходят? Не получится ли так, что одним достанется все, а другим ничего? И можно ли будет в таких условиях судить о подлинной эффективности новых технологий?

— Прежде всего, позвольте мне высказать свое мнение о термине «внедрение». В нем есть что-то насильственное. Вроде гвоздь забиваем. Административными методами, без заинтересованности, материальных стимулов, без понимания производственниками смысла того или иного новшества даже самые лучшие разработки ученых реализовывать нельзя. Навязать их невозможно.

Теперь об интенсивных технологиях. Сейчас они осуществлены на 31 миллионе гектаров зерновых. К концу пя-

тилетки предполагается расширить их до 50 миллионов.

Суть интенсивных технологий заключается в том, чтобы дать полноту без изъятий, без «пробелов», которые сводят на нет все усилия, то, что ему нужно, и этим обеспечить максимальный результат. Нужна концентрация ресурсов в наиболее благоприятных условиях, с тем чтобы получить наибольшую отдачу. Раздавать, как мы пытались делать раньше, «всем сеетрам по серьгам» неразумно. Надо же, наконец, получать от тонны тукот не те четыре тонны зерна, которые мы сегодня имеем, а раза в два больше.

Мы, скажем, обожглись на крупных поставках минеральных удобрений в хозяйствах Нечерноземной зоны. Дали много, а должного урожая не получили. Почему? Да потому, что в Псковской, Калининской и некоторых других областях прежде, чем завезти тукот, почву не произвестковали. На кислом же фоне удобрения дают лишь отрицательный эффект.

Вообще, в сельском хозяйстве часто очень трудно провести границу между наукой и практикой, настолько творческий, индивидуальный, динамичный подход должен быть к каждому полю, к каждому хозяйству.

— Александр Александрович, а что делает наука для развития животноводства? Ведь эта отрасль нуждается в интенсификации не меньше, чем земледелие.

— Наше сельское хозяйство располагает огромным поголовьем скота, какого нет ни в одной стране мира, если не считать Китая. По продуктивности же мы вот уже 30 лет, по существу, топчемся на месте.

Недавно группа ученых ВАСХНИЛ с помощью ЭВМ провела анализ сегодняшнего и запланированного на 1990 год производства животноводческой продукции. Выяснилось, что, оставаясь уровень интенсификации в отрасли прежним, для выполнения Продовольственной программы пришлось бы затратить дополнительно на помещения и материально-техническую базу 21,7 миллиарда рублей, увеличить производство кормов на 98,1 миллиона тонн кормовых единиц, понадобилось бы еще 2,2 миллиона работников.

Сейчас ВАСХНИЛ разрабатывает программу интенсификации животноводства. Большое внимание в ней уделяется улучшению племенных, генетических качеств поголовья, то есть совершенствованию основных средств производства. Будут широко использованы достижения биотехнологии, в частности трансплантация эмбрионов. В этой области у нас есть серьезные исследования, есть на что опираться.

Недавно Совет Министров СССР утвердил премии за разработки в области агропромышленного производства. Отмечена, в частности, работа ученых Литовской ветеринарной академии, Литовского института животноводства и специалистов Каунасского мясокомбината. Они применили принципиально новый подход к повышению мясной про-

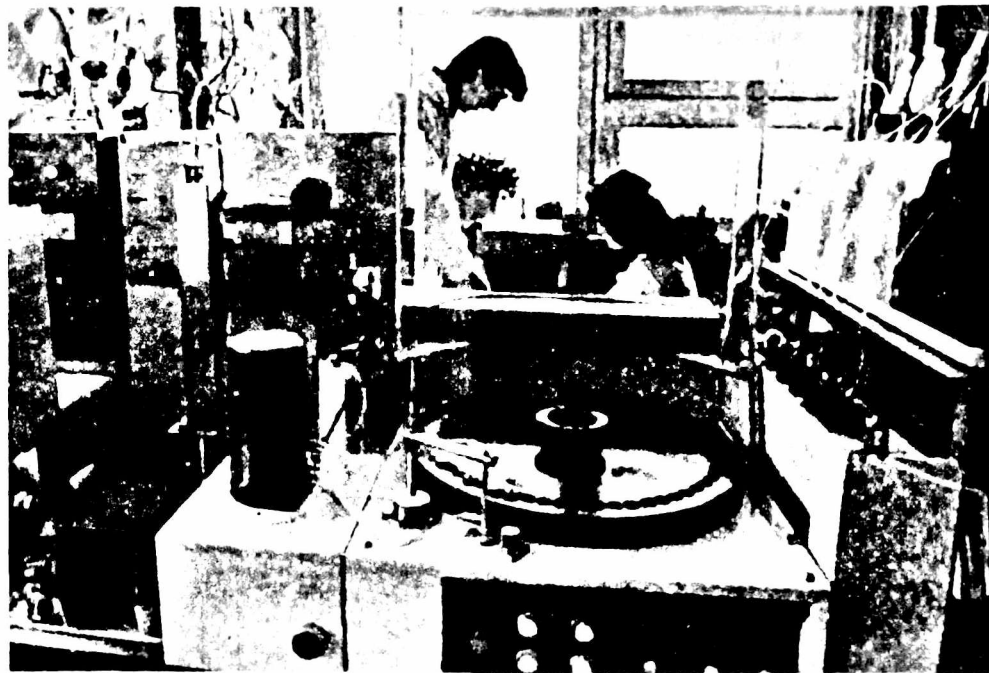
Эти фотографии сделаны нашим фотокорреспондентом во Всесоюзном НИИ удобрений и агропочвоведения имени Д. Н. Прянишникова — одном из ведущих научных учреждений ВАСХНИЛ

дуктивности крупного рогатого скота. И вот результат. В республике за последние 20 лет производство мяса увеличилось в четыре раза (в среднем по стране только в 1,7 раза).

Однако улучшение породности стада — лишь одна сторона дела. И сегодня потенциальные возможности скота позволяют надаивать за год от коровы по 3000—3500 и более килограммов молока, получать за сутки до килограмма привеса. Реализовать биологические задатки животных мешает слабая кормовая база. Вот почему большое место в разрабатываемой программе интенсификации животноводства занимает производство кормов.

В свое время Ставропольский НИИ сельского хозяйства совместно со специалистами-практиками для 15 хозяйств Кировского района разработали систему кормопроизводства на 60 тысячах гектаров. Это позволило получить по 43 центнера кормовых единиц в расчете на каждую голову скота — на 16 центнеров больше, чем прежде. Производство животноводческой продукции за

пятилетие здесь выросло на 60 процентов, надон — с 2400 до 4000 килограммов.

Таких примеров можно привести немало. Но в целом — и об этом надо говорить со всей определенностью — аграрная наука еще в большом долгу перед сельским хозяйством. Одна из первоочередных задач — помочь становлению экономических методов управления и прежде всего хозяйственного расчета. Требуется научно-методическая помощь в освоении коллективного подряда, перехода сельскохозяйственных предприятий на самоокупаемость и самофинансирование. Ждут углубленного научного осмысления вопросы ценообразования.

— Александр Александрович, идущая сейчас перестройка не может, очевидно, не затронуть и организацию науки?

— «Чтобы стать активной участницей перестройки,— отметил на январском Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев,— наука сама должна во многом перестроиться. Жизнь торопит нас. Тот, кто не опережает в научных идеях, рискует отстать во всем. Так ставит вопрос наше время — время самых глубоких перемен в науке и технике, каких еще не знало человечество».

Первым делом нам необходимо позаботиться о научных кадрах. Два поколения ученых нуждаются сейчас в серьезном переучивании. Да и вообще мы испытываем острый недостаток квалифицированных кадров. Отечественный и зарубежный опыт убеждает: на каждых 10—12 научных сотрудников должен быть хотя бы один доктор наук. А у нас немало научных коллективов, где вообще нет докторов наук.

Мы решили создать при президиуме ВАСХНИЛ докторантуру, рассчитанную на два года. Сюда будут приниматься кандидаты наук в возрасте не старше 40—45 лет, проявившие себя в актуальных исследованиях. Мы предполагаем прикрепить к ним в качестве консультантов академиков АН СССР и ВАСХНИЛ, других крупных ученых.

Предстоит усовершенствовать и аспирантуру. В последнее время приток в нее молодых людей сократился. Даже конкурсов не стало.

— *Чем это объясняется?*

— На мой взгляд, прослеживаются две причины. Одна из них кроется в оплате труда ученого. В аграрной науке заработная плата сейчас ниже, чем в среднем по народному хозяйству. Такого никогда и нигде не было. Вторая причина — неблагоприятный моральный климат, который был в свое время создан вокруг ученого-аграрника. Вот и получается: зарплата не ахти какая, а ругают чуть ли не каждый день. За дело и без дела.

Между тем, встречаясь со многими руководителями передовых хозяйств, не раз убеждался: все они имеют договоры с научными учреждениями, используют рекомендации ученых, прислушиваются к науке, а не охаивают ее, что никогда и никому пользы не приносило.

Прошу меня правильно понять: нельзя путать охаивание со здоровой критикой. Это разные вещи. Недавно я разговаривал с журналистом, который довольно резко раскритиковал один из наших институтов. Признаюсь, было досадно, неприятно. Но потом, когда вчитался внимательно, побеседовал с автором статьи, увидел, что он прав. За такую критику надо благодарить.

— *Что же предполагается сделать для совершенствования оплаты труда ученых?*

— Сейчас в наших институтах существует лишь две категории научных сотрудников — младший и старший. Явно недостаточно для дифференцированной оплаты «по заслугам». Академия наук СССР уже перешла на пятикатегорийную систему. Надо и ВАСХНИЛ последовать этому примеру. Кроме того, руководителям институтов и других

научных учреждений предоставляется право совместно с общественными организациями маневрировать фондом зарплаты, чтобы материально поощрять тех ученых, которые трудятся с наибольшей отдачей.

— *А какие перемены намечаются в организационной структуре аграрной науки?*

— Организационная перестройка — не самоцель. Ее смысл в том, чтобы сделать более тесными контакты ученых с колхозами, совхозами, другими сельскохозяйственными предприятиями. Некоторые сдвиги в этом направлении есть. Однако следует признать, что пока еще велик разрыв между требованиями хозяйственной практики и отдачей научных учреждений. Преодолеть его поможет расширение сети научно-производственных объединений.

Было бы ошибкой пренебрегать и научными силами, которыми располагает само сельскохозяйственное производство. В стране есть такие колхозы и совхозы, где работают по пять-шесть кандидатов наук. С активным участием ученых будут функционировать агрокомбинаты, агрофирмы, кооперативные объединения районного и областного уровня, производственные системы.

Мы укрепляем связи с Академией наук СССР. Избрали в состав ВАСХНИЛ девять действительных членов «большой» академии. Создаются совместные лаборатории, пятнадцать технологических центров и целый ряд других форм кооперации.

Нуждается в совершенствовании и система финансирования аграрной науки. Тех капитальных вложений, которые выделяются сегодня, для ее резкого подъема явно недостаточно. Но больше государство дать не может. Как же быть?

Хорошим подспорьем мог бы стать специальный фонд Агропрома. Здесь есть что позаимствовать во многих зарубежных странах. Во Франции, например, аграрные технологические институты не получают от государства ни франка. Они полностью финансируются кооперативными союзами, которые выделяют пять процентов своих доходов в фонд науки.

— *А как, по-вашему, должен формироваться и распределяться такой фонд?*

— Есть несколько предложений. Их надо тщательно обсудить, взвесить все «за» и «против». Пока абсолютно ясно лишь то, что такой фонд необходим. Из него можно будет черпать средства на поисковые научные работы, рассчитанные на длительные сроки. Производство даст заказ, оплатит его и получит научную продукцию. Разумно? По-моему, да.

В заключение хочу сказать, что никогда еще перед учеными-аграрниками не стояли такие грандиозные задачи. Необходимо мобилизовать все силы и средства, использовать все достижения научно-технического прогресса. Долг науки — поднимать действительно крупные проблемы и делать масштабные обобщения, последовательно и настойчиво доводить результаты исследований до их широкого применения в практике.